

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Национально-культурный компонент в семантике прагматически маркированного слова: способы выявления и лексикографирования в словаре активного типа // Филология: научные исследования. 2024. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.11.72372 EDN: PRNFLJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72372

Национально-культурный компонент в семантике прагматически маркированного слова: способы выявления и лексикографирования в словаре активного типа

Булыгина Елена Юрьевна

ORCID: 0000-0001-5191-7896

кандидат филологических наук

доцент; кафедра современного русского языка и методики его преподавания; Новосибирский государственный педагогический университет
директор Института филологии и медиакоммуникаций; Новосибирский государственный педагогический университет

630102, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Шевченко, 15, кв. 95

✉ bulyginalena2010@mail.ru

Трипольская Татьяна Александровна

ORCID: 0000-0003-0820-0325

доктор филологических наук

профессор; кафедра современного русского языка и методики его преподавания; Новосибирский государственный педагогический университет

630105, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Кропоткина, 118, кв. 352

✉ tatianatripolskaya@gmail.com

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.11.72372

EDN:

PRNFLJ

Дата направления статьи в редакцию:

18-11-2024

Аннотация: Настоящая статья представляет электронный лексикографический проект «Прагматически маркированная лексика: лексикографическое описание национально-культурного компонента в семантике слова» (Новосибирск, НГПУ) и охватывает ряд ключевых вопросов, связанных с определением понятия «национально-культурный / культурно-специфический/ страноведческий компонент» в семантике слова и поиском возможных путей его лексикографирования. В составе гетерогенного лексического значения выделяются денотативный и прагматический макрокомпоненты, между которыми существуют сложные и не всегда очевидные смысловые связи. Прагматический макрокомпонент, в свою очередь, включает множество микрокомпонентов (оценочный, идеологический, гендерный, возрастной, социальный, национально-культурный и др.). Национально-культурный (культурно-специфический) компонент представляет собой особую информацию в семантике слова, которая свидетельствует о присущем определенному языковому социуму восприятию мира через призму национального языка. Речь идет об универсальных и уникальных чертах семантики прагматически маркированной лексики, и именно они обуславливают особую сложность в лексикографировании прагматически маркированной единицы. Лексикографическому описанию предшествует специальное компаративное исследование, включающее сопоставительный анализ соотносимых лексических значений в разных европейских языках. Кроме того, используется компонентный и корпусный методы. Электронный лексикографический ресурс состоит из двух частей: первая содержит материалы классических толковых словарей, а вторая представляет собой лексикографирование прагматически маркированного значения с учетом его вариативного потенциала. Обращение к разновременным толковым словарям позволяет 1) выявить динамические процессы в этом фрагменте лексической системы языка и 2) исследовать возможные способы описания прагматической информации, входящей в лексическое значение слова. Мы предлагаем представлять национально-культурный компонент в специальной зоне словарной статьи в Базе данных прагматически маркированной лексики русского языка, сопоставляя его с семантической спецификой эквивалентных единиц других языков. Итогом настоящего исследования является лексикографическое описание слов разных тематических групп, содержащих в своих значениях национально-культурную (национально-специфическую) информацию.

Ключевые слова:

национально-культурный компонент, семантика, лексикография, компаративная лексикология, метафора, база данных, прагматически маркированная лексика, микрокомпоненты прагматического значения, национальный язык, языковая картина мира

Исследование выполнено в рамках государственного задания "Национально-культурная семантика слова и метаязык ее описания в лексикографической базе данных", который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации (№ 073-03-2024-052/8 от 12.11.2024)

Настоящее исследование продолжает цикл публикаций, посвященных лексикографическому проекту «База данных прагматически маркированной лексики русского языка» (Новосибирск, НГПУ), и охватывает ряд ключевых вопросов, связанных с определением понятия «национально-культурный / культурно-специфический/ культурный/ страноведческий компонент» в семантике слова, осмыслением круга соответствующих лексем, способов выявления и лексикографического описания этого

семантического элемента, соотносимого с другими элементами прагматического макрокомпонента в лексическом значении (далее – ЛЗ) слова.

В составе гетерогенного ЛЗ выделяется денотативный и прагматический макрокомпоненты, между которыми существуют сложные и не всегда очевидные смысловые связи. Прагматический макрокомпонент, в свою очередь, представляет множество микрокомпонентов (оценочная, идеологическая, гендерная, возрастная, социальная и национально-культурная информация (список прагматически маркированных элементов открытый)), которые находятся во взаимодействии, обуславливая друг друга.

В интерпретации состава, места и роли прагматической семантики в значении слова или вне его – см. [\[1,2\]](#) – в современной семасиологии нет единого понимания, тем более не выработаны принципы описания этих элементов содержания.

Способы лексикографирования прагматической информации в значении слова начали активно изучаться в русистике с начала 80-х гг. XX в. применительно к эмотивно-оценочной лексике: «лингвист должен работать на всем пространстве лексем и учесть все типы их поведения, не предусмотренные в словаре» [\[3, с. 7\]](#). Семантизация эмотивно-оценочной, национально-культурной, идеологической, гендерной, социальной и др. информации зависит, конечно, от типа словаря: традиционный толковый словарь, словарь активного типа или, например, электронная лексикографическая база данных, реализующая принципы коммуникативно ориентированного лексикографического источника. Подобный активный словарь позволяет продемонстрировать лексикографическую «историю» слова, а также динамические процессы в русском прагматически маркированном словаре. «Электронные словари, имеющие систему навигации и обладающие свойствами гипертекста, представляют отнесенность к определенному тематическому классу, а также разные зоны семантики, прагматики и функционирования в их взаимодействии» [\[4, с. 15\]](#).

Электронный лексикографический ресурс состоит из двух частей: первая содержит материалы классических толковых словарей, а вторая представляет собой лексикографирование прагматически маркированного значения с учетом его вариативного потенциала. Семантизация предполагает описание всех прагматических микрокомпонентов в их взаимодействии. Мы используем традиционный лексикографический инструментарий: система помет и иллюстративный материал, однако каждый прагматический компонент представлен в отдельной рубрике/зоне [\[5\]](#). На основе традиционной лексикографической практики разработана система помет, отражающих эмотивный, оценочный, гендерный, социальный, возрастной компоненты [\[6, 7\]](#).

Однако в нашем лексикографическом проекте до настоящего времени практически не разрабатывалась система семантизации национально-культурной составляющей лексического значения слова.

В исследовании и описании национально-культурного компонента (далее – НКК) в современной семасиологии и лексикографии просматриваются следующие проблемы.

Во-первых, существуют разные подходы к выбору термина, к содержательной структуре НКК, места и особенностей взаимодействия с денотативным и прагматическим содержанием значения слова.

В контексте настоящего проекта наиболее значимым представляется понимание

национально-культурного компонента как одного из способов хранения и транслирования культуры. С точки зрения А. Вежбицкой, в языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей [8]. Добавим, что НКК несет информацию об особенностях видения мира через призму своего языка, о логике осмысления и постижения действительности (например, о логических и мифологических основаниях метафоры того или иного языка), об аксиологических векторах национальной картины мира. Ср.: «В каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. <...> Каждый язык обладает своим собственным способом «мыслить мир», в этом способе «воплощается цельная коллективная философия, своя для каждого языка» [9, с. 57]. Соглашаясь с представленным подходом к пониманию языковой интерпретации окружающей действительности, включающей особый взгляд сквозь призму своего языка, отметим необходимость конкретизации и формализации этой смысловой составляющей, а также и способов ее выявления.

Во-вторых, лексикографирование этой семантики обязательно требует специального предварительного сопоставительного исследования, поскольку НКК осмысливается и эксплицируется на фоне другого языка, другой языковой картины мира.

Можно согласиться с мнением И.А. Стернина, который пишет о том, что «Национально-культурный компонент – это некоторая совокупность денотативных, коннотативных и эмпирических признаков, отличающих конкретное значение от его возможных переводных эквивалентов, и как особый структурный элемент в семантике слова не выделяется» [10, с. 7]. Добавим, что национально-культурная специфика пронизывает все макрокомпоненты лексической семантики, однако отработанной системы методов и приёмов выявления и описания прагматического компонента, в том числе и национально-культурного, не создано, и в большинстве случаев приходится разрабатывать специальную методику, адекватную поставленным задачам и избранному языковому материалу.

В-третьих, не очерчен круг лексических единиц, содержащих НКК: его сводят либо к небольшому количеству безэквивалентных лексических единиц типа *самовар*, *матрешка*, *борщ*, *форточка*, *дача* и др., которые требуют развернутого словарного комментария (а часто и картинки) в аудитории, изучающей русский как иностранный. В этом случае есть известные в российской и зарубежной лексикографии способы специального комментария, обозначающие семантику «свой/чужой/иной» Ср.: Boulevard (fr.). **In Francia** strada larga e alberata. Sin. Viale (Il Sabatini Coletti. Dizionario della Lingua Italiano. Rizzoli Larousse, 2006. Далее – SC). Ураган, урагана, м. **(исп. huracan от имени божества бури Huragan (у американских индейцев))**. 1. Ветер необычайно разрушительной силы (**особенно частый в тропических странах**) (Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. М.: ОГИЗ, 1935-1940. Далее – ТСУ). Со временем происходит полное или частичное освоение подобных единиц (см. *ураган* в русском языке)

Противоположный подход опирается на представление о том, что любое слово содержательно не равно соответствующему иностранному эквиваленту – отсюда и особое внимание к изучению способов эквивалентного перевода [11, 12]. Иными словами, указанные подходы в понимании НКК либо сужают объем лексических единиц до безэквивалентной лексики, либо расширяют его чуть ли не до всего словаря, когда понятие национально-культурной (национально-специфической) семантики теряет свои

очертания.

В настоящем проекте мы выделяем, как представляется, ядерную группу прагматически маркированной лексики, включающей НКК, который проявляется в сочетании с аксиологической, идеологической, социальной, гендерной и возрастной семантикой и именно этой семантикой зачастую и обуславливается. Ср.: в Словаре В.И. Даля **либерал** – политический вольнодумец, мыслящий или действующий вольно; вообще, желающий большой свободы народа и самоуправления: *liberalis* «свободный; щедрый», далее из лат. *liber* «свободный, вольный» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Диамант, 1996).

Начиная с советских времен, слова **либерал, либеральный и либерализм** имеют идеологическую негативно ориентированную семантику, связанную с понятием идеологически чуждого течения (в буржуазном мире), то есть реализуют особое (советское) представление о предмете. Ср.: **Либерализм** (книж.) 1. Система политических идей, взглядов, <...> свойственная идеологам промышленной буржуазии, ... отстаивающая трусливо и непоследовательно политические свободы в интересах «свободы» приобретения и эксплуатации (сохранена орфография составителей словаря – Т.Т., Б.Е.) пролетариата. <...>. 4. Преступная снисходительность, попустительство (нов. неодобрит.). Гнилой либерализм (ТСУ).

Дальнейшая судьба лексем **либерал** и **либерализм** связана с эпохой Перестройки. Так, словарь Г.Н. Скляревской, отражающий снятие идеологических буржуазных и советских коннотаций, возвращает этим лексемам их смысловую связь с исходным *liberté* (свобода). Ср.: **Либерал**, а, м. – сторонник политики либерализации общественных отношений; свободомыслящий человек. <...>. *Россия сегодня – мечта ранних либералов: государство уже почти не вмешивается в экономику*. МН, 22.05.94 – 29.05.94 (Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Скляревской. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998). В метафорическом значении глагола **кудахтать** НКК предстает в совокупности с оценочным и гендерным микрокомпонентами <...> 1. О курице: издавать характерные звуки, похожие на "кудах-тах-тах". 2. *перен.* Говорить бестолково и взволнованно (**обычно о женщине**) (**разговорное неодобр.**) (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. Далее – ТСОШ).

В-четвертых, современной лексикографией практически не осмыслен и не формализован способ представления национально-культурной семантики в словарной статье, включая и словари активного типа. Попытка формализовать описание лексически единиц, отражающих национально-культурное своеобразие лексики, предпринята в «Русско-немецком словаре лексических параллелей» В. Дубичинского и Т. Ройтера (М.: ООО «Издательство «ЭЛПИС», 2011), содержащем 1750 словарных статей номинативных единиц двух языков с частичным или полным несовпадением/совпадением значений.

Проблема лексикографической интерпретации прагматической семантики слова, в том числе и НКК, напрямую зависит от уровня теоретического осмысления коммуникативной модели лексического значения.

Лексикографическому описанию предшествует специальное компаративное исследование, включающее сопоставительный анализ соответствующих лексических значений в разных европейских языках. Кроме того, используется компонентный и корпусный методы к анализу семантики лексической единицы. Сопоставительный аспект позволяет выявить как национально-культурный феномен то, что в пространстве одного

языка представляется не специфическим и не привлекающим внимание исследователя. Контрастивный анализ, опирающийся на результаты предварительного системно-структурного описания, предполагает исследование семантики и функционирования не отдельных лексем, а целостных фрагментов лексической системы. Последнее позволяет вывить лексические и семантические лакуны, полное / частичное совпадение или несовпадение семантического объема языковой единицы, степень языковой детализации в интерпретации внеязыковой ситуации, а также значимость элементов лексической парадигмы [13]. Е.В. Рахилина, анализируя задачи, методы и результаты современных типологических исследований в области лексики, пишет: «Для каждого семантического поля составлялись списки слов, покрывающих это поле в данном языке, и сопоставлялись контексты их употребления. Последующий семантический анализ позволяет получить информацию о значениях, когнитивно важных для носителей естественного языка» [14, с. 10].

На первом этапе разработки словарных статей для Базы данных прагматически маркированной лексики мы фиксировали наличие НКК в семантике лексической единицы, представляя в соответствующем поле словарной статьи иноязычное слово, несущее иные прагматические смыслы, чем русский эквивалент.

Ср.: ПАУК (зона толкования). 2. Перен. Хитрый, коварный, опутывающий свою жертву паутиной, агрессивный, не брезгующий ничем ради наживы и собственной выгоды; использующий другого для удовлетворения собственных нужд; (зона помет): эмоционально-оценочный компонент – отрицательный; (зона иллюстративного материала): – Ну... «Е – Ё» будет мне, сам понимаешь... «Х» мы делаем напололам с одним профессором, а «Б» пришлось отдать ему же, потому что у него связи среди издателей еще больше моих... Но я ему, **пауку очкастому**, это припомню [Л. Саксон. Принц Уэльский // «Октябрь», 2001] (**крайне неодобр.**); В частности, осуществители диктатуры пролетариата сами перегрызли друг друга как **пауки в банке** [Национал-анархизм (форум) (2006)] (**презрит.-неодобр.**); Конечно, самая лакомая и самая беззащитная жертва этих редакционно-издательских **пауков** – автор молодой и начинающий [А. Мильчин. В лаборатории редактора Л. Чуковской // Октябрь, 2001] (**неодобр.-ирон.**); А у меня на девок волчий интерес, люблю это дело, как **паук** [В. Гроссман. Жизнь и судьба] (**шутл.-ирон.**) (Здесь и далее все примеры взяты из Национального корпуса русского языка. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 17.10.2024 г.)).

Сопоставительное исследование показало, что метафора *паук* реализует иные антропоморфные значения в итальянском, французском и испанском языках. Метафорическая семантика слова *паук*, характерная для других языков («ловкач, проныра», «высокий, худой, нескладный», «маленький подвижный ребенок»), свидетельствует об особом русском метафорическом фильтре в освоении реального мира с опорой на донорскую группу энтонимов. Напомним также, что в истории русского языка (эпоха «раскулачивания» у этого слова была и идеологически ориентированная, и национально-специфическая семантика «символ жестокой и ненасытной жадности, эксплуатации. **Пауки-мироеды**. – Пососал ты из меня крови, высосал и вон... Ах ты... **паук!** (М. Горький)», сегодня не актуальная (ТСУ).

На сегодняшний день не сформировался метаязык описания НКК, поэтому как рабочий вариант представляем краткую запись предварительных сопоставительных исследований. Как кажется, возможно и целесообразно расширить эту зону толкования в Базе данных, соотнося НКК с другими элементами прагматического макрокомпонента.

Ср.:

Метафора *паук* в значении «хитрый, коварный, агрессивный, не брезгующий ничем ради наживы...» включает национально-культурный компонент, который соотносится с эмоционально-оценочным и гендерным (а в 30-е годы 20 века и с социально-идеологическим) в ЛЗ слова.

Метафоры с иной семантикой есть в **испанском** языке: *araña* 1) паук; 2) ловкач, проныра; в **итальянском** языке: *rango* 1) паук; 2) о высоком, худом, нескладном человеке; *ragnetto* 1) паучок; 2) о маленьком подвижном ребёнке; во **французском** языке: *araignée* 1) паук; *des pattes d'araignée* – длинные крючковатые пальцы; *il a une araignée au plafond* – он не в своем уме.

Мы отдаем себе отчет в том, что зона НКК должна содержать информацию не одного иностранного языка, а нескольких, однако даже параллельный анализ метафор в двух языках позволяет предварительно говорить о наличии НКК в семантике слова.

Сложнее дело обстоит в случаях, когда лексема реализует как универсальные, так и уникальные особенности эквивалентных единиц, что в существенной мере меняет способы (объем информации, структура этой зоны словарной статьи) представления такой семантической модели.

О метафоре и об универсальных элементах в её семантике стоит сказать особо. В когнитивной исследовательской парадигме метафора понимается как некий познавательный процесс и способ осмысления мира [\[15\]](#), как составляющая семантической системы языка и картины мира [\[16, 17, 18, 19\]](#).

Универсальное и уникальное своеобразно переплетается, например, в метафорах со значение «безвольный, бесхарактерный, слабый человек» [\[20\]](#): оказывается, что метафоры с такой семантикой в трех языках (русский, французский и английский) реализуют эмоционально-оценочные значения, которые образованы по общей метафорической модели, когда производящей базой является одна и та же тематическая область: 1) мягкая старая ткань (русс. **Тряпка (2)**)// фр. **chiffe**. 1. Chiffon (тряпка). 2. Homme d'un caractère faible; **chiffe molle** – мягкий и слабый человек (Le nouveau petit Robert. Nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert. Dictionnaires le Robert. Paris, 2002. Далее – Petit Robert) // англ. **rag** (тряпка). о чел. Ср.: Я сам баба, **тряпка**, кисляй кисляч и потому терпеть не могу кислоты – *I am no better than a woman myself; I am a limp rag, a flabby creature so I hate flabbiness* (А. Чехов. Жена (1891) / Anton Chekhov. The Wife (Constance Garnett, 1900-1930)); 2) мягкая, жидкая, желеобразная / кашеобразная еда (*размазня, тюр, кисель, студень, желе* // фр. **nouille** 1. Лапша; 2. Тряпка, рохла, мямля, размазня, недотепа (Французско-русский словарь активного типа / Под ред. В.Г. Гака и Ж. Триомфа. Изд. 2. М.: Русский язык, 1998. Далее – ГТ) **moule** – II. 1 Мидия, съедобная ракушка; плесень (Французско-русский словарь / Сост. К. А. Ганшина. 6-е изд., испр. и доп. М.: Советская Энциклопедия, 1971. Далее – Ганшина) // **моллюск, мидия** – разг. *Personne molle et niaise* – человек мягкий и глупый (Щерба Л. В., Матусевич М. И., Воронцова Т. П. и др. Большой русско-французский словарь. 200 тыс. слов и словосочетаний. «Русский язык-Медиа», 2004. Режим доступа: ABBYY Lingvo. Электронный словарь. Вып.: 14.0.0.390. 2008 ABBYY. Далее – БРФС) //англ. **milksop** (хлеб с молоком; тряпка, бесхарактерный человек, баба, трус) // **milk-and-water** (безвкусный, водянистый, пустой, безвольный, бесхарактерный, безликий) (Мюллер В. К. Англо-русский словарь. 17-е изд. М., 1978. Далее – МАР); 3) гендерные наименования (баба, девчонка// фр. **femmelette** – (pour un homme) Баба, тряпка –ne sois pas une

femmelette – не будь бабой (Petit Robert) // англ. **woman** 2) **Тряпка, растяпа; балда (дурак)** – о слабом, безвольном мужчине/ мальчике (МАР); 4) зоонимы (*мокрая курица* // **poule mouillée** // *слизняк, червяк, медуза* (Ганшина) // англ. **jellyfish** (бесхарактерный, мягкотелый человек, размазня) (МАР).

Лишь одна тематическая область «наименование одежды/головных уборов», характерная для русского языка (*колпак* (2) и *шляпа* (2) в метафорических значениях) не задействована в метафорических системах французского и английского языков.

Итак, языковые национально-культурные универсалии связаны с областями-донорами для метафор со значением «безвольный, бесхарактерный человек», а уникальные компоненты, характерные для этих языков, можно назвать частными, они касаются, к примеру, наименований видов еды, которые метафорически переосмысляются в семантику безвольности и бесхарактерности человека. Так, русское **лапша** и французское **nouille**, казалось бы, могли бы одинаково порождать сходные метафоры (в рамках «работающей» донорской группы «еда»), однако в процессе метафорообразования проявляется тот самый НКК, который свидетельствует о разном метафорическом фильтре, через который мы видим мир.

В результате подобных сопоставительных исследований встает очевидный вопрос: каким образом представить подобную универсально-уникальную информацию в словаре активного типа. Не претендуя на выработку специального метаязыка, попытаемся суммировать информацию о НКК в семантике слов данной группы лексем.

В метафоре *тряпка* проявляются универсальные элементы семантики, характерные для нескольких языков, поэтому зона НКК в словарной статье могла бы выглядеть следующим образом.

ТРЯПКА. 4.Разг. пренебр. О бесхарактерном, слабовольном человеке (Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981-1984. Далее – МАС).

См. также: фр. **chiffe**. 1. Chiffon (старая, второсортная тряпка). 2. Homme d'un character faible; **chiffe molle** – мягкий и слабый человек (Petit Robert); англ. **rag / doormat** (тряпка // 1) половик для вытирания ног. 2) **coll. слабый, бесхарактерный человек, 'тряпка'** (МАР).

Иное соотношение универсальных и уникальных образных компонентов метафоры обнаруживается у лексики *кисель*. Ср.:

КИСЕЛЬ. || Разг. пренебр. О вялом, слабовольном человеке (МАС).

См. также: фр. **nouille** 1. Лапша; 2. Тряпка, рохля, мяля, размазня, недотепа; **moule** II. 1. Мидия, съедобная ракушка; плесень; 2. Тряпка, растяпа; балда (дурак) (ГТ); **моллюск, мидия**. 2. Разг. Personne molle et niaise – человек мягкий и глупый (БФРС); англ. **milk-and-water**. 1. Безвкусный, водянистый, пустой; 2. Безвольный, бесхарактерный, безликий; **milk-sop**. 1. Хлеб с молоком. 2. Тряпка, бесхарактерный человек, баба, трус (МАР).

НКК связан с выбором донорского слова из группы «еда»: русскому **киселю** и **размазне** (каше) противопоставлены французские **лапша** и **моллюски** (мидии) и английские **желе, хлеб с молоком, молоко с водой**.

Таким образом, национально-культурный (культурно-специфический) компонент представляет собой особую информацию в семантике слова, которая свидетельствует о

присущем определенному языковому социуму восприятию мира через призму национального языка. Речь идет об универсальных и уникальных чертах семантики прагматически маркированной лексики.

Этот смысловой элемент выявляется в ходе сопоставительных исследований и требует специального осмысления в ходе лексикографического описания в словарях разных типов.

Мы предлагаем представлять НКК в специальной зоне словарной статьи в Базе данных прагматически маркированной лексики русского языка, сравнивая его с семантической спецификой эквивалентных единиц других языков.

Итогом настоящего исследования является лексикографическое описание слов разных тематических групп, содержащих в своих значениях национально-культурную (национально-специфическую) информацию.

Библиография

1. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Изд-во Московского университета, 1969.
2. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности/ Под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: ИНИОН, 1988. С. 3–22.
3. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Т. II. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
4. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Словарь эмотивно-оценочной лексики в парадигме активной лексикографии // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 9: Филология. С. 11–21.
5. Басалаева Е.Г. Прагматический макрокомпонент и способы его семантизации в электронной базе данных // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2016. № 6. С.112–125.
6. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Способы лексикографирования прагматической информации в двуязычных словарях // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2014. № 6 (32). С. 51–59.
7. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. База данных «Прагматически маркированная лексика русского языка»: материал, принципы описания, возможности использования // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2016, № 6. С. 70–83.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
9. Апресян Ю. Д. О человеке по данным языка // Вопросы языкознания. 1995, № 1. С. 55–66.
10. Стернин И.А. О выявлении национально-культурной специфики семантики слова // Национальное и интернациональное в развитии языков. Иваново, 1984. С. 3–10.
11. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 1999.
12. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) М.: Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002.
13. Булыгина Е.Ю., Гарбуйо И., Трипольская Т.А. Метафорические глаголы речевого поведения в русском и итальянском языках: семантико-прагматический и лексикографический аспекты// Вопросы лексикографии. 2019. № 15, с. 17–35.
14. Рахилина Е.В. Introducció. О московской лексико-типологической группе (MLEXT) // Tipologíaalexica. Granada: Edita: Jizo Ediciones. 2013. P. 9–16.
15. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М. : Прогресс, 1990. С. 358–386.
16. Casadei F. Alcuni pregi e limiti della teoria cognitivista della metafora // Linguae Stile. XXXIV. 1999. № 2. P. 167–180.

17. Danesi M. *Lingua, metafora e concetto. Vico e la linguistica cognitiva*. Bari : Edizioni dal Sud, 2001.
18. Nicole S. *La cognizione metaforica. Concetti, metafore e immaginazione*, Giovanni Fioriti Editore. Roma, 2005. 122 p.
19. Мусси В. Глагольная метафора в русском и итальянском языках (на материале русских и итальянских глаголов с «энтомологическим» значением) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 3. С. 167–176.
20. Булыгина Е.Ю. Трипольская Т.А. Национально-культурный компонент в семантике метафоры (на материале группы «безвольный, бесхарактерный человек») // Критика и семиотика. 2023, № 1. С. 11–27.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена способам выявления и лексикографирования национально-культурного компонента в семантике прагматически маркированного слова в словаре активного типа. Автор(ы) указывают, что «настоящее исследование продолжает цикл публикаций, посвященных лексикографическому проекту «База данных прагматически маркированной лексики русского языка» (Новосибирск, НГПУ), и охватывает ряд ключевых вопросов, связанных с определением понятия «национально-культурный/ культурно-специфический/ культурный/ страноведческий компонент» в семантике слова, осмыслением круга соответствующих лексем, способов выявления и лексикографического описания этого семантического элемента, соотносимого с другими элементами прагматического макрокомпонента в лексическом значении слова». Предмет исследования достаточно актуален: во-первых, национально-культурный компонент в семантике слова является одним из способов хранения и транслирования культуры; во-вторых, лексикографирование этой семантики требует специального предварительного сопоставительного исследования, поскольку «национально-культурный компонент осмысляется и эксплицируется на фоне другого языка, другой языковой картины мира»; в-третьих, еще не определен круг лексических единиц, содержащих национально-культурный компонент. Как отмечается в самой работе, в данном лексикографическом проекте «до настоящего времени практически не разрабатывалась система семантизации национально-культурной составляющей лексического значения слова». Теоретической основой исследования обоснованно явились фундаментальные работы таких российских и зарубежных ученых, как Ю. Д. Апресян, Анна Вежицкая, И. А. Стернин, В. Н. Комиссаров, Н. Г. Комлев, Эрл МакКормак и др., а также научные публикации Е. Ю. Булыгиной, Т. А. Трипольской, И. Гарбуйо и др. Библиография насчитывает 19 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Следует заметить, что автор(ы) практически не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года. Конечно, это замечание не умаляет значимости представленной на рассмотрение рукописи, однако в данном случае достаточно сложно судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе. Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, компонентный и корпусный методы к анализу семантики лексической единицы; сопоставительный и контрастивный анализ: «Сопоставительный аспект позволяет выявить как национально-культурный феномен то,

что в пространстве одного языка представляется не специфическим и не привлекающим внимание исследователя. Контрастивный анализ, опирающийся на результаты предварительного системно-структурного описания, предполагает исследование семантики и функционирования не отдельных лексем, а целостных фрагментов лексической системы».

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) заключить, что «национально-культурный компонент представляет собой особую информацию в семантике слова, которая свидетельствует о присущем определенному языковому социуму восприятию мира через призму национального языка. Этот смысловой элемент... требует специального осмысления в ходе лексикографического описания в словарях разных типов». Мы поддерживаем предложение исследователей представлять национально-культурный компонент в специальной зоне словарной статьи в Базе данных прагматически маркированной лексики русского языка, сравнивая его с семантической спецификой эквивалентных единиц других языков.

Теоретическая и практическая значимость исследования неоспорима и обусловлена его вкладом в решение современных языковедческих проблем, связанных с изучением данных прагматически маркированной лексики русского языка. Результатом настоящего исследования явилось лексикографическое описание слов разных тематических групп, содержащих в своих значениях национально-культурную (национально-специфическую) информацию.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному восприятию материала. Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания и характеризуется оригинальностью, логичностью и доступностью. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».